

Утро в связи с переездом выдалось довольно хлопотным. Искупавшись перед завтраком с орчанками (дети в это время спали, и мы не стали их будить ради водных процедур), начинаю убирать купальню. Возможно, искусственный водоём отлично впишется в ландшафт, но привычка оставлять место после себя в первозданном виде (насколько это возможно) взяла своё.

Изгонять воду я не умею, но мне это и не нужно. Испарить или в небо отправить? Выбрав второй вариант, призываю духа воздуха помощней, и закрутившаяся воронка быстро всосала всю воду, обнажая гладкие стенки. Улетевший вверх столб воды привлёк внимание орков, но Разящие Топоры быстро потеряли интерес, привычные к моим чудачествам. «Гронн!» — пришла в голову мысль, когда я осознал, КОГО я призвал для работы. Говорун, самый сильный дух воздуха Оркривы! «И что сказать учителю? Вроде мы договаривались, что всех контракторов старой шаманки будем призывать вместе?» — пришла ещё одна мысль. «Птица говорун отличается умом и сообразительностью!» — всплыло воспоминание из прошлой жизни.

Интересно, орчата оценили бы подобный мультфильм или он был бы слишком чужд для их восприятия? Теоретически, показать нечто подобное в будущем я смогу, если в достаточной мере освою иллюзии. Тьфу ты, что только в голову не лезет! Не хотел, а нарушил слово не знакомиться с призывами Оркривы без учителя. Но раз уж так вышло, то скрывать от Хатгаута уже смысла нет. Случайности случаются, но надо бы поработать со своей памятью и навыками, чтобы ещё каких фортелей не выкинули.

Говорун, вопреки своему имени, общаться не любил, зато отлично доставлял послания на дальние расстояния. Может, поэтому и получил такое имя. Посылаю Говоруна с посланием к учителю — раз уж призвал его, пусть Хатгаут узнает об этом от меня раньше, чем от других. Ответ наставника был немногословен. Даже не попеняв мне за пусть невольное, но нарушение слова, он снял запрет на призыв остальных духов в одиночку. Это радует — наконец-то старший шаман поверил в мои способности!

Заново знакомлюсь со своим духом, параллельно убирая купальню. Впрочем, та не требовала моего пригляда — сформируй правильный образ духу земли и следи, как змеящиеся трещины бороздят чашу, измельчая её до состояния песка. Так, теперь раскатать дёрн над сомкнувшейся ямой и взбодрить траву духом жизни.

— Аргнак, завтрак давно готов, — окликнула меня Дувейли.

— Уже иду.

Мало было забот, так ещё и по связям с дрениейками мне приходило нечто непонятное, но от этого не менее неприятное. Чем-то мои синекожие девушки были расстроены, и лишь мой ментальный посыл на время убирал их дурное настроение. Что-то спрашивая (я пока не мог разобраться, что именно) и получая мой молчаливый ответ (хотя я и старался мысленно проговорить утешающие слова), они успокаивались, но вскоре тревога вновь просачивалась по нашей духовной связи. Из-за чего весь этот сыр-бор, я не знал, а потому нервничал и даже начал подозревать самое плохое — что война с дрениеями началась. Но это вряд ли — ведь ещё не было сбора всех кланов, Нер'Зул не объявил дрениеев врагами... Уж такое-то событие я пропустить не мог! Что всё-таки у них там такого плохого произошло?

Помочь я им могу пока только морально, чем и занимаюсь уже довольно продолжительное время. Впрочем, исполнять мои прямые обязанности это не помешало, и сейчас я хожу от одного собранного шатра к другому, приживляя снятый дёрн на месте очага. Это нетрудно — по крайней мере, для духа жизни.

Сейчас я занялся половиной стоянки, где разместились бывшие Кровавые Кулаки. Я был не один, тем же самым занимались Краренрун и Багнар, наш новый шаман. По силам он был середнячком, может, чуть повыше, но в таком простом деле этого не выяснить. Но такая возможность представится, когда будем проводить совместные обряды с остальными шаманами.

Земляных печей в данной части стойбища не было, они и в моём «старом» клане были не у всех. Но, думаю, вскоре многие переймут это приспособление. Или нет, но это не важно.

Заодно с дёрном я приживлял и полезные семена. Почва уже была «подготовлена» — шатры оставили кое-где проплешины от выпревшей травы, и мне оставалось лишь ковырнуть несколько раз пальцем и вложить семена. Орки заметили мои манипуляции, но никто из них не стал задавать вопросов, зачем я это делал. Хмм, начало посадок положено, правда, найдём ли мы вновь эти растения или нет, я не знаю.

С одной стороны, вроде и напрасный труд, но с другой — всё пойдёт на пользу, даже если травы просто съедят талбуки или местные грызуны. Да и мне практика в посадке. Впрочем, с чистерским проращиванием духом жизни не ахти какая, но всё же...

Закончив с последней проплешиной, подзываю Мрака поближе — он уже под седлом и крутится рядом. Вскидываю на него и привязываюсь к седлу — пусть скакать во весь опор мне вряд ли придётся, но подобная предосторожность не будет лишней.

— Вперёд, Мрак, — говорю негромко, и волк срывается с места, набирая скорость.

Подъезжаю к Дубеуту, здесь уже остальные шаманы и другие орки на волках. Сейчас рядом с вождём собрана вся основная ударная сила нашего клана. Присутствовали здесь и несколько орчанок, причём большинство — из бывших соседей. Вскоре, возможно, к ним присоединится и Бьюкигра. Дубеут верхом на волке находился на вершине холма, а потому был выше остальных. Незатейливый психологический приём, а работает. Важно и невозмутимо он повёл речь о начавшемся переселении, распределил разведчиков и шаманов. Закончив короткую речь, поскакал к голове колонны.

То же время, Багнар.

Доскакав до назначенного ему места, шаман краем глаза следил за Аргнаком. Слияние двух кланов в один прибавило забот, ведь шаманов стало маловато для такого числа орков. Но боевой потенциал уменьшился ненамного — большинство из сильных духов-контракторов убитых шаманов перешли к новичкам и к нему самому. Наладить с ними контакт оказалось проще, ведь он не раз уже взаимодействовал с ними посредством объединения сил с прежними хозяевами. Ему удалось дозваться даже бывшего духа Оркривы. Старая шаманка была сильнейшей из Кровавых Кулаков, и духи у неё были соответствующими.

Ещё раз скосив глаза на Аргнака, шаман послал вперёд духа-разведчика и продолжил наблюдать за молодым одарённым орком. Про него ходило много слухов, и сам Багнар, когда проращивал траву, заметил ещё одну странность. Аргнак, восстанавливая травостой, заодно проращивал и какие-то семена. Часть из них он узнал — полезные травы, пусть пока их и не применить, а остальные были совсем неизвестными. Большого смысла в их выращивании Багнар не видел — когда они здесь снова появятся, да и появятся ли вообще? Даже ягодным кустам потребуется время, чтобы начать плодоносить, и ведь это займёт не один год. Не собирается же Аргнак заниматься посадками всё время? Вопросов было много, но на один из них шаман знал точный ответ — откуда взялось это чудачество. Дренеи. Синекожие существа не кочевали, а потому могли себе позволить засадить окрестности поселений фруктовыми и ягодными кустами и деревьями. И в этом был смысл — ведь если не путешествуешь по большой территории, то нужно, чтобы рядом росло много полезных растений. Но что хорошо для них, бесполезно для орков.

Говорить об этом молодому шаману он не станет, ведь сейчас тот не будет слушать мудрого совета, а после, когда ничего не получится, обвинит в неудаче его. Пусть сам пожинает плоды своей глупости. Жизненный опыт юный ученик Хатгаута пока не приобрёл, но у него ещё всё впереди.

Вот и Аргнак посылает вперёд разведчика, и Багнар узнаёт самого сильного духа Оркривы. Завидовал ли он такой силе? Нет. Слишком опасен подобный путь, и лишь духи знают, почему старшая шаманка Кровавых Кулаков не отомстила убийце. Возможно, поступок молодого шамана не слишком разозлил Оркриву, раз его не постигла кара? И как съеденные сердца отдают часть силы зверя орку, так и плоть шамаки предала сил Аргнаку. А ещё ему помог трофейный посох, с которым он теперь не расстанется, располагая тот рядом со своим.

Утро того же дня, дрениейки.

Лейзими как могла утешала подругу. Вчера она слишком устала, тренируясь в освоении информационных кристаллов, а потому крепко спала и не смогла почувствовать дурное настроение, идущее по духовной связи. Хотя, глядя на картину, нарисованную Фетисой, ей самой становилось жутко. Умом она понимала, что вряд ли Аргнак стал таким, но уж больно пугающим вышел его образ. Если на него наслоилося внутреннее состояние, переданное талантом дрениейки на картине, то это было поистине жутко...

— Прекрати себя накручивать, — сказала она подруге. — Если ты боишься проверить, так ли это на самом деле, я сделаю всё одна.

— Боюсь, — подтвердила Фетиса. — Но мы должны узнать правду.

— А ещё ты не учитываешь одно обстоятельство, — продолжила отвлекать подругу Лейзими.

— Какое?

— Неужели мы бы не почувствовали ТАКИХ изменений в нём?

— А вдруг это не сразу проявилось? — дрогнувшим голосом произнесла Фетиса.

Руки её дрожали, голова была опущена, а слезинки прочертили не одну дорожку на синих щеках.

— Вот сейчас и узнаем, — повысив голос, произнесла Лейзими.

— Может, не надо? — встрепелась та в ответ.

— И смотреть, как ты себя изводишь, и самой мучиться неизвестностью? Да и Аргнак уже поди извёлся, чувствуя, что у нас творится, но из-за наших посылов так и не усиливает связи с нами!

Отложив увещевания подруги, девушка мысленно коснулась связи с молодым орком, стараясь как можно чётче сформировать мысленно-чувственный посыл и отсеять хотя бы часть снедающего её беспокойства. Ответ пришёл незамедлительно, порадовав девушку своей заботой. Не разбирая слов, она чувствовала немой вопрос и беспокойство о том, что у них случилось. Фетиса тоже уловила это, и большая часть тревоги покинула её мысли.

— Я же говорила, что всё в порядке! — произнесла Лейзими. — Твои страхи оказались пустыми!

Подпитав маной, отправляю духа на разведку. Правда, пока не слишком далеко — раза в полтора дальше, чем обычно. Это наверняка не предел для столь сильного существа, но выяснять его я пока не намерен по одной простой причине. Не хочется рисковать, словив сенсорную перегрузку. Может, я и это выдержу, последние события изрядно подняли мою устойчивость, но болезненные ощущения от этого никуда не деваются. Плюс к этому стоит побережь дрениек — и так они были чем-то сильно расстроены, а потому лучше не давать им лишних поводов для беспокойства.

Вернувшийся дух принёс мне картину чего-то неизвестного, большого и пугающего. Какое-то существо, судя по переданным ощущениям — огромное, но непонятное. Пока этот монстр был на одном месте, но при этом не был неподвижен. Судя по ощущениям, он был покрыт чем-то жёстким, из него торчало множество шипов, а кожа его пребывала в непрерывном движении. Что за неизвестная пакость? Посылаю духа разведать получше — что бы это ни было, оно находится на пути клана. Шаргора со звездолистом принять? Или и так справлюсь? Тлеющий довольно сильный, хотя до духа Хатгаута не дотягивает. Думаю, ему и копытня прожарить будет не проблема. Взвесив все за и против, извещаю Хатгаута и Багнара о возникшей проблеме. Мне не требуется их помощь, с этим я разберусь сам, но старший шаман должен быть в курсе происходящего, а Багнар просто находится рядом.

— Поскачешь один? — задал мне вопрос новый шаман нашего клана через малого духа воздуха.

Правильно, зачем приближаться и кричать, когда есть такие помощники?

— Да. Что бы это ни было, ему не устоять перед силой стихий.

Сжимаю бока Мрака ногами, и он увеличивает скорость, вынося меня вперёд. Так, подпитать бодростью волчка и подготовиться к атаке — минут пять-семь у меня до встречи с опасностью есть. С моей возросшей силой и ускоренным восприятием скакать во весь опор было легче, чем

раньше, предвкушение схватки будоражит кровь, но я стараюсь унять предбоевой мандраж — как бы не сбить себе концентрацию. Ветер на меня, и я чувствую приносимый им запах разложения. У него там что, логово? Или это ЕГО запах? Разведчик вернулся, скоро враг покажется на глаза, а потому заранее призываю Тлеющего и огонька — пусть развивается.

Уже не просто пахло падалью — смердело! Мрак тихонько завыл, но не свернул, смело двигаясь вперёд. А вот и монстр — чёрно-красная туша разлеглась на вершине холма, подрагивая всей шкурой и как будто меняя свои очертания. Сгусток огня летит вперёд — кто бы это ни был, нужно проверить, как он сопротивляется огню. Взрыв расцвёл огненным цветком, породив волну, прокатившуюся по телу чудовища. В следующий момент тот начал распадаться на какие-то хлопья, обнажая гигантский костяк. Гронн! Хорошо, что не жажнул в полную силу — убивать столько птиц явно не стоило. Придерживаю волка и с досады сплёвываю на землю. Как говорится, у страха глаза велики. Непонятный монстр оказался тушей копытня, буквально облепленной огромной птичьей стаей, состоящей вперемешку из ворон и кровавых ястребов. С оглушительным граем они разлетались во все стороны, спеша покинуть опасное место. Видимо, волки пока не нашли павшее животное, и летающим пришлось ждать, пока шкура немного размякнет и можно будет приступить к пиршеству — вот почему стоит такой запах. Пусть клану и не угрожает неведомое чудовище, но колонне придётся обогнуть это место — уж слишком тут воняет. Я могу испепелить остов, рассеяв неприятный запах, но тем самым я лишу пищи многих пернатых в округе.

Когда я вернулся и разослал сообщение об увиденном, Багнар заулыбался. Думаю, не сдержал ухмылки и учитель — судя по увиденному мной, те были в курсе, с чем я столкнулся. Ну и ладно, лучше перебдеть. Дух воздуха передал, как колонна орков смещается правее — нюхать лежалую мертвечину никто не хочет, и я вновь отправляюсь вперёд, корректируя уже свой курс. Судя по виденной мной карте, скоро будет река, хотя и не очень глубокая. Жаль, не увижу своих орчанок до самой стоянки, но такова уж доля разведчиков — быть впереди всех, чтобы вовремя предупредить об опасности.

Мрак скачет вперёд без остановки, хотя и не так быстро, как к телу копытня. Пришло время для поиска стоянки, и мы с Багнаром ищем подходящее место. Впрочем, не одни мы — остальные разведчики (и не только шаманы) заняты тем же самым. Прилетело послание от Краренруна на общий сбор. Поворачиваю волка, прибавляя ходу — скорее всего, место найдено, и теперь пора исследовать, подходит оно или нет.

Чистый от кустов берег небольшого ручья, сделавшего в этом месте петлю — практически идеальное место для передышки. Осталось только проверить его на духовном уровне. Раньше я в подобных ритуалах участвовал лишь как пассивный наблюдатель и не знал, по каким критериям его могут забраковать.

Отвязываюсь от седла и спрыгиваю на землю, не дожидаясь, пока Мрак полностью остановится — и мне тренировка, и остальных шаманов ждать не заставлю. Багнар, правда, ещё не прибыл, и не его вина, что он последний.

— Хвались, Аргнак, как справился со страшным зверем, — сказал мне Девтазир с серьёзным видом.

— Одним ударом. Его просто разорвало на сотни летающих клочков, — отвечаю на шутку,

нисколько не смутившись.

— Птиц много пострадало? — спросил Хатгаут.

— Я сперва послал небольшой огнешар, чтобы расшевелить неведомую зверюшку. Не хотел зря портить будущий трофей.

Кивнув, учитель не стал дальше поддерживать разговор, да и остальные шаманы перестали зубоскалить, настраиваясь на ответственное дело. В ход пошли трубки со смесями, достал и я свою. Были там в основном ароматные травы и лишь крупинка шаргора. Я могу обходиться и без неё, но вреда от неё гораздо меньше, чем пользы. Может, это самообман или доставшееся мне «наследство» от Оркривы, но, в любом случае, делаю я так нечасто.

Ритуал соблюдён, трубки выбиты от пепла, и мы, синхронизируя усилия, обходим место стоянки по спирали, вслушиваясь в свои ощущения и транслируя духовный зов, не направленный ни на один из планов. Посылая свою силу во все стороны, мы «слушали» отклик. Магия — неотъемлемая часть этого мира, и как на Дреноре бывают свои равнины и реки, так и в «тонких материях» были свои особенности. Опасно надолго останавливаться в месте силы (выходе магической линии ближе к поверхности) или просто там, где истончена грань между материальным миром и стихийными планами. Последнее, впрочем, обычно могут заметить и обычные орки — трудно не распознать преддверие огненного плана, если видишь иссушенную проплешину посреди буйной зелени. Или мокрое болото посреди пересохшей степи. Кроме того, бывали и непонятные мне «духи места». Даже Хатгаут знал о них немного, но они встречались, и там, где они находились, лучше тоже не останавливаться. К нашему счастью, ничего подобного здесь не было — самое обыкновенное место.

Разъезжаемся по своим местам, Хатгаут послал духа известить кашеваров о месте стоянки. Ждать их долго не пришлось, и я наблюдал, как несколько волчьих всадников озаботились готовкой пищи. К тому времени, как подойдёт остальной клан, обед будет готов.

Удовлетворив небольшое любопытство (раньше я такую готовку с самого начала не видел, но и ничего необычного в этом для меня нет), занялся своими делами. Пока никого нет, принялся изучать травостой, надеясь найти редкие или даже магические травы. Повезло мне не сразу, пришлось обследовать большой кусок будущей стоянки, пока я не сумел найти каменный корень. Хорошее обезболивающее, и собирать его уже можно — он ведь многолетник.

Приближающийся шум большой толпы оторвал меня от поисков, и я принялся ждать свою семью. А вот и мои ненаглядные! Распределив орчат между собой, двигаются почти в голове колонны.

— С приходом, красавицы, — подхожу к ним, принимая переноски.

— Галилук сказал, ты повстречал какого-то нового зверя, — сказала Дувейли, передавая мне сына.

— Это был мёртвый копытень, покрытый птицами. Дух воздуха передаёт ощущения, а опознать по ним такое я не смог.

— Значит, шутил, — сделала вывод Бьюкигра.

Сдав мне на руки дочку, она пошла получать нашу долю еды — перекусим, я проверю, как там мои дренеечки, и отправимся дальше. Орчата не отставали от нас, всю мусоля лепёшки — совсем большие стали. Нарилрон, пусть и чуточку, а уже обгонял по росту сестёр. Видимо,

сказывалось то, что он мальчик. Или просто кушал больше?

Больше никаких «чудовищ» нам не встретилось, и переход был бы совсем обычным, если бы не пролегал по новым для многих из нас землям. Сильно выручали бывшие всадники Кровавых Кулаков и Багнар, рассказывавшие о проверенных стоянках. Впрочем, мы не халтурили и всё равно их перепроверяли — случалось, магические аномалии возникали на ранее казавшихся надёжными местах или исчезали сами по себе.

На каждом перерыве я проверял, как поживают мои синекожие кавайки. Что бы с ними в тот день не случилось, похоже, это уже прошло. По крайней мере, сейчас они были так же жизнерадостны, как и до него.

На третьи сутки переход закончился, и клан Разящих Топоров принялся разбивать стоянку.

Выстраивать шатры так же, как на прошлой стоянке, не стали — мы теперь единый клан. Но с этим-то и возникли некоторые затруднения, ведь статус орка определяет и место, где стоит его шатёр. В центре — всегда вождь и главный шаман, рядом — остальные шаманы, волчьи всадники и удачливые охотники-одиночки. Дальше — те, кто попроще. Впрочем, споров было немного, и поединки на кулаках и палках (ведь копьём можно и убить ненароком) быстро выяснили, кто прав в своих притязаниях, а кто нет. Но это ненадолго — как только проигравший решит, что вправе занять лучшее место, может снова бросить вызов соседу.

Было ещё несколько причин того, что споров было немного — во-первых, на войне мы пусть и не критично, но проредили состав воинов Кровавых Кулаков, а во-вторых, Дубеут повелел расширить стоянку, и места шатрам стало достаточно. Залечив сломанные рёбра последнему победителю (синяки сводить не стал, сами заживут), иду к месту установки своего шатра. Орчанки не стали ждать, пока я освобожусь, и уже успели вручную выкопать земляную печь и установить шатёр. Осталось только сделать купель — и можно жить.

— Аргнак, мясо скоро поджарится, — сказала Кайнати, выходя из шатра.

Против обыкновения, детей при ней не было. Как я успел заметить, чаще всего всю нашу троицу нянчила она.

— Дети спят? — спрашиваю её.

— С ними сейчас Дувейли. А Бьюкигра пошла проверить, как устроились её родственники. Но я лучше сделаю это после праздника.

Чтобы снять остатки напряжения от перехода, Дубеут по завершению обустройства объявил малый праздник. Дувейли, похоже, заранее настраивается остаться в шатре — живот у неё пусть пока и позволяет бег, переходы и танцы, но она уже начала беречься.

— Хорошо. Сейчас сделаю купальню, и можно будет натягивать полог.

Орчанка кивнула, подошла к стенке, взяла в руки скатанную шкуру с жердями, что послужат потолком для нашей купальни, и с интересом приготовилась смотреть, как я её сделаю. Призвать, что ли, Рокочущего для этого дела? Заодно и познакомлюсь с бывшим духом земли Оркривы. Или не стоит его отвлекать ради такого пустячного дела? А пустячное ли? Как я уже не раз успел убедиться, у духов свои особенности восприятия. Скорее всего, и настроение шамана накладывает на это свой отпечаток — так почему не подумать об этом деле, как о важном? В конце концов, так оно и есть — ежедневное омовение пошло на пользу и мне, и жёнам, и орчатам. Они у меня уже плавать научились! Правда, голову пока над водой держать не могут, но зато дыхание задерживают. Чувствую, «постройка» затянется, но негоже в таком деле и с таким духом спешить. Попробуй его сперва дозовись.

— Кайнати, это может продлиться дольше обычного, — извещаю её, чтобы напрасно не тратила время.

— Я подожду.

Хочет — её дело. Посох перекочёвывает из-за спины в руку (взять бы ещё череп, но не хочу показывать телекинез остальным), и я сосредотачиваю усилия на своей Искре, стараясь пропустить ману на нужный план и дозваться до Рокочущего. Часть орков, уже закончивших свои дела, стали недоумённо переговариваться, ведь раньше я справлялся гораздо быстрее. Но что мне до их ожидания? Пришёл отклик, подпитываю духа уже через ауру, рисуя в уме и ощущая потребную мне чашу купели. Медленно, неспешно и, как мне показалось, торжественно стали формироваться стенки. Тихий скрип сминаемого грунта сопровождал это завораживающее зрелище — дух не стал разбивать свою работу на этапы, как обычно делали его предшественники, а сразу создал миниатюрную копию желаемого результата, и теперь «расширял» её до истинного размера. Силён и умён — сразу воплотил мою задумку! Хотя, что ещё ожидать от столь развитого существа, что позволило заняться Оркриве «подземным плаванием»? Закончив, дух подпитался моей маной и ушёл на свой планарный уровень. Теперь осталось только заполнить чашу водой и подогреть её. К сожалению, обретшего имя (а значит — разумного или хотя бы полумрачного) духа воды у Оркривы не было, но здесь справится и несколько обычных — множественный призыв, и чаша купели наполнена чистейшей водой. Закрываю пока крышку — время купания не пришло, а потому и нагревать заранее воду смысла нет — сейчас перекусим и отправимся на праздник.

Перекусив жареной кабанятиной и понянчившись с детьми, проверил их самочувствие. Духа жизни, что сливался с Оркривой, я пока не призываю — к этому, чувствую, мне реально придётся готовиться. Ведь вместе с кровью старой шаманки я, похоже, съел и его кусочек. Хотя, может, я сам себя зря накручиваю? Не знаю, но делать это сейчас всё равно нет ни времени, ни настроения. Орчата были здоровы, избыток питания (три матери, каждая по кусочку — вот и перекорм) они компенсировали возросшей активностью, так и норовя расползлись по шатру, всюю тратя энергию. Занять их можно было немудрёными игрушками, плетёными ремешками для погрызушек, ну и, конечно, купальней.

— Повеселитесь как следует, — напутствовала нас Дувейли, перехватывая уползающего Нарилрона с зажатым во рту браслетом. Тисангра от него не отставала, следуя за братом и что-то гукая на ходу.

— Непременно, — отозвалась Бьюкигра, поправляя браслеты на руке.

Топ и низ из дренойской ткани облегли её фигуру лучше самой тонко выделанной кожи, подчёркивая все прелести. Кайнати была одета ей под стать, но крой и нитяные вышивки были другими. Кроме того, девушки украсили шеи богатыми ожерельями, что сделали не так давно. На них ушли дренойские заколки и бусы, переделанные орчанками по-своему. Распустив украшение, они каждую стеклянную бусину обрамили с двух сторон роговыми вставками с круглыми углублениями, оттенив дорогое стекло и добившись того, что при беге или прыжках те не ударялись друг об друга. Кроме того, костяные пластинки перемежали всё это великолепие, добавляя разнообразие в богатые ожерелья. Металлическая проволочка, оставшаяся от заколок, пока не нашла применения, но выкидывать её девушки не спешили. Осмотрев друг друга на предмет каких-нибудь недостатков в одежде или украшениях, орчанки пошли на выход. Я же притянул к себе Дувейли, и поцеловал. Шепнул на ушко, чтобы не скучала, и последовал на праздник.

Грохот барабанов в стороне от стойбища нарастал по мере того, как мы всё ближе подходили к месту праздника. Помимо знакомых гулких нот в музыку вплетались новые, привнесённые пополнением. Барабанов было больше, и половина из них отличалась «голосом». Впрочем, так было даже лучше. Танцев пока не было, это наши музыканты «разогревались», подстраиваясь друг под друга и учась держать единый темп. Много времени это не заняло, и, влекомые музыкой, мы устремились в круг танцующих.

Глаз радовался, наблюдая стройные мускулистые фигуры орчанок, мягко и плавно меняющих позы танца. Было в них что-то по-кошачьему грациозное. Эдакие хищницы, притягивающие взгляд и завораживающие своими движениями... Но не до полного ступора — танцевать я и сам не забывал. А ещё было интересно посмотреть на пополнение и то, какие они используют движения для танцев. Хмм, похоже, орки — везде орки. А вот новенькие орчанки легко отличались своими движениями, привлекая дополнительное внимание. Да, есть на что посмотреть!

Как и полагается любому празднику, после долгих танцев нас ждало угощение, пиво и драки. Не став налегать на мясо, выискиваю на расстеленных шкурах рыбу. Вяленой и копчёной почти не было, но и жареная неплоха. Уплетая уже третью, увидел, как Хальвида выкладывает целую связку возле меня. Зачем сходила за угощением в стойбище, а не принесла его сразу на праздник? А, неважно! Подцепляю сразу пару рыбок, чтобы не расхватили, и воздаю им должное. О, такого копчения я ещё не пробовал — наверняка рецепт бывших Кровавых Кулаков. Бьюкигра же с Кайнати предпочли варёную талбучатину и пучки зелени, вгрызаясь с хрустом в тугие связки. Им нужно много витаминов. Хоть орчата и получают дополнительный прикорм, но и от молока пока не отказываются.

Утолив голод и выпив кружку пива, прислушиваюсь к разговорам, что затеяли охотники. Что мои прежние соплеменники, что новые, отведав пива, всюю общались, обсуждая, как лучше охотиться на волков. После небольшой дискуссии сошлись на мнении, что общеклановая загонная охота не имеет равных.

— Ты наконец стал достаточно сильным, чтобы присоединиться к одной из охотничьих партий? — спросил меня Хол'Тар. — Или так и будешь изображать охотника-одиночку?

Пиво ему, что ли, в голову ударило? Вон как косится на Бьюкигру — понял, наконец, какую красавицу потерял?

— Изображать? Есть вещи и поважней охоты.

— Поведай же о них, о мудрейший шаман клана! — выдохнул тот, иронично выпятив клыки.

— Если годы не прибавили тебе мудрости, это сделаю я. Важнее охоты — безопасность клана. Его военная мощь, его мастера... И самое главное — дети.

— И кто же накормит всех их, как не охотники? Или ты предлагаешь всем стать кузнецами или просто нянчить орчат?

Злой блеск в его глазах, воинственно выпяченные зубы и вскинутый подбородок. Зачем нарывается? Чесать кулаки я сегодня не собирался, но, видимо, придётся.

— А кто же даст охотникам оружие, как не мастера? Из кого они вырастают? Давно ли ты сам стал охотником? Или хочешь отпилить у копья наконечник, раз он так важен для охоты, а остальное отринуть? А может, отрубишь себе руку, что добывает зверя? Разве остальное тело не важно? Так и клан, пусть и неоднороден, но вместе он сильнее, чем горстка охотников.

— Славно говоришь, видимо, речей подобных у дрениев наслушался?

— Мне хватает своего разума. Но такого тебе не понять. Думаю, кулаки вобьют в тебя немного ума и почтительности.

— Не думай, что если одолел шаманку, стал отменным бойцом.

— В прошлый раз я неплохо помял твоей тушей траву. Но раз память твоя коротка, выходи в круг — напомню.

Радостно оскалившись, он скинул с себя куртку и отдал жене. Выйдя в центр образовавшегося пустого пространства, поигрывает перекачивающимися мышцами. Невозмутимо скидывая верхнюю одежду, передаю Бьюкигре и тоже вступаю в образовавшийся круг. Что-то сегодня предстоящая драка совсем не горячит мне кровь, как будто приходится вместо приятного заниматься нудной работой. Хол'Тар подрос за это время, но и я на месте не стоял, а учитывая тренировки с Алморреном и прибавку сил, справиться с ним будет нетрудно. Немного стала понятна мотивация его поступков — победит в драке — часть моей славы перейдёт и ему. Или просто хочет по квитаться за старое? А огр его знает. Дождавшись, пока тот поиграет мышцами на публику и обернётся ко мне, неспешно двигаюсь ему навстречу.

Несмотря на злость, в атаку не рвётся, двигаясь ко мне в таком же темпе. Сжимаю кулаки и чуть наклоняю корпус, колени полусогнуты. Ловлю взглядом его движения, наблюдая за плечами. Вот мышцы вздулись, выдавая удар справа, но я вместо уклонения тоже наношу удар, целясь ему в кулак. Взревев от боли, противник, однако, не потерял боевого задора, а ринулся вперёд, оттопырив вперёд локоть пострадавшей руки и готовясь угостить ударом другой. Не став дожидаться, шагнул вперёд, увернувшись под пострадавшую руку и оказавшись у него за спиной. Манёвр удался, но ударить его я не успел — Хол'Тар, сделав ещё три шага вперёд, опять повернулся ко мне, рыча проклятия сквозь сжатые зубы.

Переваливаюсь с ноги на ногу, не спеша в атаку — пусть сам рвётся вперёд и открывается. Зрителям надоели наши гляделки, и они стали сперва тихо, потом всё громче и громче подбадривать нас выкриками. Размяв кулак, противник вновь сближается со мной, подняв обе руки на уровень груди. Наношу удар ногой в район пояса, сбивая с ритма, после чего пинаю ещё раз и вовремя отдёргиваю ногу от его загребущей руки. Добавляю кулаками, пока он вновь не встал в защитную стойку, пробив пару раз по груди. Противник, не будь дураком, решил

перевести дело в борьбу, умудрившись ринуться вперёд и сграбастать меня поперёк живота. Пока не впечатал меня в землю, обхватывая его ниже плеч за корпус и, рванув на себя, переваливаю через голову. Приземление вышло быстрым и неприятным, но это его туша первой встретила землю, а не моя спина. Пока не пришёл в себя, вырываюсь из ослабевшего захвата и вскакиваю. Не дав подняться, пинаю в корпус. Треск, и Хол'Тар заваливается набок. Я, впрочем, тоже немного отлетаю, но тут же возвращаюсь назад, готовясь продолжить схватку. Хотя, ему, похоже, уже хватит. Толпа взревела сильнее, празднуя мою победу, после чего окружающие принялись обсуждать перипетии недолгой схватки. Призываю духа жизни — сломанные рёбра и отбитые костяшки сами будут долго заживать, а у нас каждый охотник на счету. Тяжело дыша, он поднимается на ноги.

— Ты использовал духов во время схватки! — торжествующе и в то же время с негодованием выкрикивает он.

Произнесённая речь останавливает пересуды, и все устремляют взор на Краренруна, следившего за нашей дракой. Тот отрицательно покачал головой, что стёрло радостную ухмылку с поверженного противника.

— Твои удары слишком сильны!

— Не мне жалеть об этом, — теряю к нему интерес.

Бьюкигра подала одежду, одарив снисходительной улыбкой своего неудавшегося жениха. Похоже, очередная моя победа над ним изрядно повысила ей настроение. Ворча что-то неразборчивое, Хол'Тар пошёл прочь...

<http://tl.rulate.ru/book/16932/341000>